

УДК 343.85
ББК 67.515

В.А. Бублик

*доктор юридических наук, профессор,
Уральский государственный юридический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

И.Я. Козаченко

*доктор юридических наук, профессор,
Уральский государственный юридический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

А.В. Губарева

*кандидат юридических наук, доцент,
Уральский государственный юридический университет,
г. Екатеринбург, Российская Федерация*

СВОЕОБРАЗИЕ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКИХ РИСКОВ: АНТИКРИМИНАЛЬНЫЕ МОДЕЛИ

Принципиально новые черты в современном мире приобрели проблемы обеспечения международной, национальной и персональной безопасности, которые характеризуются вовлечением человечества в процессы регулирования международных валютно-экономических отношений. В настоящее время началось постепенное осознание того, что экономическая безопасность страны как составная часть национальной безопасности определяется степенью самообеспеченности экономики и ее эффективностью. Объектом экономической безопасности выступает как экономическая система, взятая в целом, так и составляющие ее элементы: производственные и непроизводственные фонды, финансовые ресурсы и пр. Угрозы в сфере экономики носят комплексный характер: на нее оказывают существенное влияние геополитические, социальные, криминальные и другие факторы. В политике экономической безопасности государства должна предусматриваться система мер, блокирующая причины всех видов опасности. В статье рассмотрены современные проявления внешнеэкономических политических рисков с конкретными примерами их реализации.

Ключевые слова: экономическая безопасность; внешнеэкономические риски; международная, национальная и персональная безопасность; «страновые» риски.

V.A. Bublik

*Doctor of Law, Professor,
Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russian Federation*

I.Ja. Kozachenko

*Doctor of Law, Professor,
Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russian Federation*

A.V. Gubareva

*Candidate of Legal Sciences, Associated Professor,
Ural State Law University,
Yekaterinburg, Russian Federation*

PECULIARITY OF FOREIGN ECONOMIC RISKS: ANTICRIMINAL MODELS

Abstract

International, national and individual security protection problems now have certain special aspects including people's engagement in international monetary-economic relations' regulation. It

gradually becomes common knowledge that national economic security – being element of national security – depends on economic self-sufficiency and effectiveness. Object of economic security is economic system as a whole and its elements as follows: productive and non-productive assets, financial assets etc. Economic risks are complex: they include geopolitical, social, criminal and other factors. National economic security policy must provide a system of measures that would block any reasons of danger. The article studies current political risks of foreign economy and their realization particular examples.

Key words: economic security; foreign economic risks; international, national and individual security; country's risks.

Неотъемлемой частью предпринимательства являются коммерческие (предпринимательские) риски. В.А. Ойгензихт понимал под риском «психологическое отношение субъектов к результатам собственных действий или к поведению других лиц, а также к возможному результату объективного случая и случайно невозможных действий, выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозместимых, имущественных последствий» [9, с. 67]. В настоящее время понятие «предпринимательский риск» недостаточно разработано. В основном ученые трактуют данную категорию через понятие «общий риск» [13].

Действительно, наличие риска, т.е. потенциальной возможности наступления неблагоприятных имущественных последствий, крайне характерно для внешнеэкономических отношений. Это риски, связанные с нестабильностью валютных курсов (данный риск приобретает особое значение при совершении внешнеэкономических сделок с использованием частично конвертируемой и неконвертируемой иностранной валюты), применением иностранного права (так, практикующими специалистами отмечается нежелание иностранных инвесторов при совершении крупных сделок использовать российское право в силу его косности), изменением цен на товарных рынках, совершением безналичных расчетов, перевозкой и т.д. [2, с. 59; 5].

Важнейшей особенностью предпринимательских рисков в сфере международной торговли является их некоммерческая природа. По степени и разнообразию риски во внешне-торговой сфере принципиально отличаются от внутригосударственных. Р. Брэдгейт и Н. Сэведж выделяют несколько разновидностей рисков в области торгового оборота, говоря о физических, коммерческих, правовых и политических рисках [14, р. 477–479]. Для внутренней торговли перечисленные виды рисков

либо вообще нехарактерны, либо не столь значимы. Так, физические риски возникают из-за значительной территориальной удаленности торговых партнеров друг от друга и нередко из-за языкового барьера; правовые вызваны необходимостью установления применимого права, его содержания, трудностями процессуального характера и пр. [13].

В силу нерезидентности одного из субъектов предпринимательских внешнеторговых отношений риски (потенциальные неблагоприятные имущественные последствия деятельности предпринимателя, не обусловленные какими-либо упущениями с его стороны), которым подвергаются участники внешнеэкономической деятельности, претерпевают существенную диверсификацию. По своей значимости для иностранного обладателя субъективного права на осуществление хозяйственной деятельности на территории РФ на первое место выходят не общие (хозяйственные), а специальные (политические и иные некоммерческие) риски [1, с. 33].

Поскольку внешнеторговые сделки – это правовая форма межгосударственного обмена товарами, постольку платежи по таким договорам облакаются в форму международных расчетов, а применение иностранных валют при осуществлении международных расчетов является конститутивным признаком, определяющим международный характер внешнеторговых сделок [1, с. 182]. Таким образом, важной особенностью содержания внешне-торгового контракта является наличие в нем «валютной оговорки» – условия, включаемого с целью страхования кредитора и экспортера от валютного риска, заключающегося в понижении курса валюты платежа в период с момента заключения соглашения и до момента фактического расчета между сторонами. Рассматриваемый вид рисков имеет коммерческий характер. В юридической внешнеторго-

вой практике существуют два основных вида «валютной оговорки»: установление в экспортном или импортном контракте в качестве валюты сделок устойчивой валюты, при понижении курса которой сумма валюты платежа увеличивается; включение условия об изменении цены товара в той же пропорции, в какой изменится курс согласованной при заключении договора валюты платежа по отношению к курсу валюты цены сделки [13].

В условиях плавающих курсов для «валютной оговорки» используют различные комбинации из нескольких валют – валютные корзины, т.е. набор валют, используемых при котировке иностранных валют для определения курса национальной или международной (региональной) валюты. Валютная корзина позволяет более точно учесть влияние изменений общеэкономических условий обмена, покупательную способность валют, используется при создании международных счетных денежных единиц, индексации валюты цены и валюты займа в международных экономических отношениях, а также при расчете курсов национальных валют [13].

В конце 1960-х – начале 1970-х гг. в международном экономическом праве была разработана концепция «странового» риска, в основе которой лежит определение риска международного бизнеса как неустойчивости доходности международных коммерческих операций, вызванной событиями в конкретной стране. «Страновые» риски возникают при осуществлении деятельности на территории иностранных государств как для иностранного коммерсанта, так и для иностранного инвестора. Для них доход от ведения операций может уменьшиться в случае неблагоприятного изменения политической и экономической ситуации в стране. Кроме культурных различий, различий в государственном устройстве, законодательстве, финансовых механизмах, источниках информации и т.д., могут быть и другие сложности: дополнительные транзакционные издержки, дискриминационное налогообложение, различные запреты и ограничения. Для коммерсанта «страновые» риски означают возможность неисполнения заключенных международных договоров, повреждение или потерю имущества, потерю денежных средств в результате определенных социально-политических и экономических событий [3, с. 36–38; 13].

В качестве классического примера «странового» риска можно привести события, связанные со сворачиванием нэпа в СССР, когда были аннулированы все концессионные договоры с иностранными инвесторами. В настоящее время ярким примером реализации такого риска являются события осени 2013 г., связанные с конфликтом между акционерами ЗАО «Белорусская калийная компания» [4]. Правоохранительные органы Республики Беларусь, проанализировав деятельность акционера ЗАО «Белорусская калийная компания» (резидент Республики Беларусь) и назначенного им топ-менеджмента, пришли к выводу, что длительное время акционер (резидент России – ОАО «Уралкалий») осуществлял деятельность, наносящую ущерб ЗАО «Белорусская калийная компания» и интересам Республики Беларусь. Поскольку подозреваемые в совершении преступления лица являлись гражданами Российской Федерации и постоянно проживали на ее территории, чтобы применить в отношении них меры, предусмотренные уголовно-процессуальным законодательством Республики Беларусь, они были приглашены для встречи с премьер-министром республики Михаилом Мясниковичем. На встречу смог прибыть только генеральный директор ОАО «Уралкалий» Владислав Баумгертнер, который по ее окончании был взят под стражу. Разразившийся скандал косвенно повлек смену собственника ОАО «Уралкалий».

Другим примером современного проявления «страновых» рисков является обвинительное заключение по делу Дмитрия Фирташа [8]. Дело против группы из шести человек (Д. Фирташ, К.В.П. Рамачандра Рао, А. Кноппа, С. Геворгян, Г. Лал, П. Сундералингам) рассматривалось федеральным судом Северного округа Иллинойса в Чикаго, поскольку американская компания, с которой имели дело обвиняемые, находится в этом американском штате. В судебных документах она закодирована как «компания А» (резидент США). «Компания А» – это крупнейшая авиастроительная компания мира Boeing. Сотрудники подтвердили, что в 2006 г. компания договорилась с Bothli о проведении ТЭО по индийскому проекту на предмет потенциальных закупок титановой губки, но сотрудничество не состоялось: поставки титановой губки не были налажены, и меморандум о взаимопонимании с фирмой Bothli не был продлен. Ави-

астроительные компании используют высокопрочные титановые сплавы при производстве различных деталей самолетов. Крупнейший поставщик титана для Boeing – российская корпорация «ВСМПО-Ависма», обеспечивающая до 40 % потребностей Boeing в этом металле. В 2007 г., т.е. примерно в то время, когда вели переговоры Boeing и представители Фирташа, американцам удалось укрепить сотрудничество с «ВСМПО-Ависма»: партнеры создали совместное предприятие Ural Boeing Manufacturing и подписали контракт на поставку титановых изделий для самолетов Boeing на 2011–2015 гг. [12].

Так, холдинг Group DF (нерезидент США) контролируется компанией Group DF Limited, зарегистрированной на Британских Виргинских островах. В холдинг входят горнодобывающая компания Ostchem Holding AG (Австрия), компания Global Energy Mining and Minerals Limited (Венгрия) и компания Bothli Trade (Швейцария). В апреле 2006 г. швейцарская компания Фирташа Bothli Trade подписала меморандум о взаимопонимании с правительством штата Андхра-Прадеш: стороны выражали намерение создать совместное предприятие для добычи минералов, включая ильменит – основное сырье для производства титановой продукции (в данном контексте можно рассматривать как иностранный инвестиционный проект). В феврале 2007 г. чикагская «компания А» заключила с Ostchem соглашение, по которому Bothli подражалась ежегодно поставлять американским партнерам от 5 до 12 млн фунтов титановой губки с месторождения в этом индийском штате. Но для этого было нужно, чтобы власти штата и центральное правительство Индии сначала дали совместному предприятию лицензии и разрешения, получение которых якобы форсировалось за счет взяток [12].

В обвинительном заключении говорится о взятках, которые указанные лица давали представителям властей индийского штата Андхра-Прадеш и центрального правительства Индии. Взятки на общую сумму 18,5 млн дол. должны были облегчить выдачу лицензий на совместный проект по добыче в штате полезных ископаемых, прежде всего ильменита – исходного сырья для получения титана и его производных, таких как титановая губка.

Американское министерство юстиции пояснило, что дает основание возбудить дело в

его юрисдикции и почему деяния Д. Фирташа и его партнеров квалифицируются как преступления против США [8]. Во-первых, они использовали американские банки для осуществления денежных переводов. Во-вторых, в переговоры была вовлечена американская корпорация, а деятельность велась в том числе на территории США: например, участники группы использовали Интернет и учетные записи электронной почты, хранящиеся на серверах в США, и вели телефонные переговоры в американских сотовых сетях. По заявлению министерства юстиции, следствие выявило 57 соответствующих переводов на общую сумму 10 597 050 дол., имевших место с 28 апреля 2006 г. по 13 июля 2010 г.

Интересен тот факт, что практически одновременно с обнародованием обвинительного заключения против Дмитрия Фирташа и его коллег в обществе обсуждается решение суда, согласно которому были отменены преграды, мешавшие спецслужбам США получить доступ ко всем данным пользователей услуг американских интернет-корпораций, даже если они хранятся на серверах за рубежом [16]. Решение по иску касается судебного иска государственных властей (ФСБ) и корпорации Microsoft. Юристы компании отказались давать спецслужбам доступ к данным одного из своих клиентов, поскольку они хранились на серверах в Дублине (Ирландия). Властей интересовала переписка, данные банковских переводов и счетов. Информация о том, в связи с чем был выписан ордер на доступ к этим данным, остается засекреченной. Корпорация Microsoft настаивала на том, что, согласно американскому законодательству, ордера на арест перестают действовать, если подозреваемый находится за рубежом, и этот порядок должен распространяться и на информацию пользователей. Однако суд решил, что ордера на выдачу цифрового контента регулируются законом «О хранении информации» (Stored Communications Act) и являются экстерриториальными. Поскольку постановление суда является первым, оно становится прецедентом и автоматически будет распространяться на все американские компании. Например, если американская компания держит сервер в РФ, власти США без согласия российской стороны могут получить доступ к хранящейся на нем переписке [17]. Только в 2013 г. компания AT&T – один из крупнейших американских

сотовых операторов – получила от 2 до 3 тыс. запросов на раскрытие данных от 4 до 5 тыс. клиентов, в том числе и из российского региона, которые спецслужбы направляли, основываясь на обеспечении национальной безопасности [17].

Вместе с тем вряд ли такую практику, основанную на одностороннем императиве, можно признать правильной, так как она не исключает, а, наоборот, предопределяет возникновение угрозы безопасности персональных данных, под которой понимается совокупность условий и факторов, создающих опасность несанкционированного, в том числе случайного доступа к персональным данным. Результатом подобных действий могут стать уничтожение, изменение, блокирование, копирование, предоставление, распространение персональных данных, а также иные неправомерные действия при их обработке в информационной системе персональных данных. Кроме того, такой способ получения персональных данных порождает (способен порождать) эскалацию межгосударственной напряженности. Именно во избежание подобных последствий создается (должен создаваться) уровень защищенности персональных данных. Под уровнем защищенности персональных данных понимается комплексный показатель, характеризующий требования, исполнение которых обеспечивает нейтрализацию определенных угроз безопасности персональных данных при их обработке в информационных системах персональных данных.

Одним из важных звеньев, входящих в содержание уровня защищенности, является Федеральный закон РФ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ «О персональных данных», выступающий базовым нормативным актом, регулирующим сферу общественных отношений, связанных с обращением и защитой персональных данных. Статья 12 данного федерального закона специально посвящена основаниям, условиям и порядку трансграничной передачи персональных данных. Так, до начала осуществления трансграничной передачи персональных данных оператор обязан убедиться в том, что иностранным государством, на территорию которого осуществляется передача персональных данных, обеспечивается адекватная защита прав субъектов персональных данных. Кроме того, трансграничная передача персональных данных на территории

иностранного государства, обеспечивающих адекватную защиту прав субъектов персональных данных, осуществляется в соответствии с Федеральным законом РФ от 27 июля 2006 г. № 152-ФЗ. Данная передача может быть запрещена или ограничена в целях защиты основ конституционного строя Российской Федерации, нравственности, здоровья, прав и законных интересов граждан, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Однако трансграничная передача персональных данных на территории иностранного государства, не обеспечивающих адекватной защиты прав субъектов персональных данных, может осуществляться в случаях: а) наличия согласия в письменной форме субъекта персональных данных; б) предусмотренных международными договорами Российской Федерации по вопросам выдачи виз, а также международными договорами Российской Федерации об оказании правовой помощи по гражданским, семейным и уголовным делам; в) предусмотренных федеральными законами, если это необходимо в целях защиты основ конституционного строя Российской Федерации, обеспечения обороны страны и безопасности государства; г) исполнения договора, стороной которого является субъект персональных данных; д) защиты жизни, здоровья, иных жизненно важных интересов субъекта персональных данных или других лиц при невозможности получения согласия в письменной форме субъекта персональных данных [7]. Как можно убедиться, практика получения персональных данных, содержащихся на территории другого государства (других государств), в США не отличается особой нормативной галантностью. Приоритетным является его величество судебный прецедент. Именно поэтому в соответствии с решением, принятым федеральным судьей Джеймсом Френсисом, требования властей США на выдачу пользовательских данных действительны даже в том случае, если они хранятся на серверах в других странах [10].

В случае с делом Дмитрия Фирташа телефонные переговоры с американской корпорацией велись в американских сотовых сетях AT&T (американского сотового оператора – резидента США). Компания AT&T – один из крупнейших американских сотовых операторов – подготовила отчет о количестве запросов на раскрытие пользовательских данных, полу-

ченных в 2013 г. [15]. Основываясь на нормах действующего законодательства США, ФБР и его структурные подразделения в случае обнаружения террористической угрозы могут обращаться к операторам сотовой связи с запросом на выдачу основной информации о клиенте. К таким данным относятся список набранных номеров или не являющаяся конфиденциальной информация о пользователе. Тем не менее в первой половине 2013 г. компания AT&T получила почти 999 запросов на раскрытие конфиденциальной информации, включая содержание сообщений пользователей. Такие запросы касались 35–36 тыс. пользователей. Также оператор обработал почти 999 запросов на раскрытие общих данных почти 1 тыс. клиентов. Согласно законодательству США, компании имеют право сообщать о запросах спецслужб, однако не должны указывать их точное количество. По данным отчета, в 2013 г. оператор получил от 2 до 3 тыс. запросов на раскрытие данных от 4 до 5 тыс. клиентов, которые спецслужбы направляли, основываясь на обеспечении национальной безопасности. Почти 302 тыс. запросов направлялись в рамках проведения расследований уголовных и гражданских дел, а также на основе судебных повесток и ордеров на обыск. Из этих запросов 3,7 тыс. были отклонены или оспорены, а по 13,7 тыс. частично или полностью не предоставлены данные.

Но не всегда рискам подвергаются только экономические субъекты, осуществляющие свою деятельность на внешних рынках. Так, рискованный характер носит и деятельность государственных органов, осуществляющих контроль за внешнеторговыми операциями хозяйствующих субъектов. К ним, в частности, относится деятельность таможенных органов [13].

Так, еще в ст. 358 Таможенного кодекса РФ при осуществлении таможенного контроля установлены основные начала системы управления рисками, обладающими, по сути, административной природой. При проведении таможенного контроля таможенные органы исходят из принципа выборочности и ограничиваются лишь теми формами таможенного контроля, которые достаточны для обеспечения соблюдения таможенного законодательства РФ. Данный принцип соответствует ст. 6.2 Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 г., согласно которой таможен-

ный контроль ограничивается минимумом, необходимым для обеспечения соблюдения таможенного законодательства [6]. В ТК РФ новеллой процедуры таможенного контроля являлось создание системы управления рисками, базирующейся на системе мер оценки вероятности несоблюдения экспортерами и импортерами законодательства, основные принципы которой нашли свое воплощение в ст. 6.3 Международной конвенции об упрощении и гармонизации таможенных процедур. Согласно Конвенции таможенная служба применяет метод анализа рисков для определения лиц и товаров, включая транспортные средства, подлежащие проверке, и степени таковой. С применением системы управления рисками в таможенном деле законодатель связывает возможность решения таких задач, как предотвращение нарушений таможенного законодательства РФ, имеющих устойчивый характер; уклонения от уплаты таможенных пошлин и налогов в значительных размерах; создания угрозы конкурентоспособности отечественных товаропроизводителей [13].

Несколько иначе система управления рисками раскрыта в Таможенном кодексе Таможенного союза (в ред. от 16 апреля 2010 г.) [11]. Под риском понимается степень вероятности несоблюдения таможенного законодательства Таможенного союза и (или) законодательства государств – членов Таможенного союза. Выделяют два типа рисков – выявленный (факт, свидетельствующий о том, что нарушение таможенного законодательства Таможенного союза и (или) законодательства государств – членов Таможенного союза уже произошло, и таможенные органы имеют информацию о данном факте) и потенциальный (риск, который не был выявлен, но условия для его возникновения существуют) (ст. 127 ТК ТС).

Таможенные органы применяют систему управления рисками для определения товаров, транспортных средств международной перевозки, документов и лиц, подлежащих таможенному контролю, форм таможенного контроля, применяемых к таким товарам, транспортным средствам международной перевозки, документам и лицам, а также степени проведения таможенного контроля (ст. 128 ТК ТС). Таможенные органы обязаны систематически анализировать имеющуюся информацию по объектам, входящим в группу риска (ст. 129 ТК ТС); определять обстоятель-

ства и условия возникновения рисков; проводить их идентификацию и оценку вероятных последствий несоблюдения таможенного законодательства Таможенного союза.

Таким образом, используя систему управления рисками, компетентные органы могут перераспределять свои усилия, направляя их на контроль внешнеторговых операций, представляющих существенную опасность, и максимально упрощая такие операции для тех

участников внешнеэкономической деятельности, внешнеторговые операции которых такого риска не представляют. В целом же можно заметить, что совершенствование механизма управления рисками будет служить созданию и укреплению антикриминальных моделей, с помощью которых внешнеэкономическая деятельность будет беспрепятственно выполнять свою межгосударственную интеграционную роль.

ПРИСТАТЕЙНЫЙ СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бублик В.А. Гражданско-правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в РФ: проблемы теории, законотворчества и правоприменения / В.А. Бублик. – Екатеринбург : УрГЮА, 1999. – 244 с.
2. Губарева А.В. Рецепция российским законодательством соглашений Всемирной торговой организации / А.В. Губарева. – Екатеринбург : Изд. дом «Урал. гос. юрид. акад.», 2011. – 140 с.
3. Дегтярева О.И. Управление рисками в международном бизнесе : учеб. пособие / О.И. Дегтярева. – М. : МГИМО ; Ун-т МИД России, 2006. – 344 с.
4. Дело «Уралкалия» [Электронный ресурс] // Газета.ру : сайт. – Режим доступа: <http://www.gazeta.ru/business/2013/08/26/5606945.shtml>.
5. Литва выразила протест России в связи с усиленным таможенным контролем [Электронный ресурс] // РИА Новости : сайт. – Режим доступа: <http://ria.ru/world/20130913/963069395.html#ixzz2hF3sITcj>.
6. Международная конвенция об упрощении и гармонизации таможенных процедур от 18 мая 1973 г. [Электронный ресурс]. – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. О персональных данных [Электронный ресурс] : федер. закон РФ от 27.07.2006 г. № 152-ФЗ // Российская газета : сайт. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2006/07/29/personaljnnye-dannye-dok.htm>.
8. Обвинительное заключение по делу Д. Фирташа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://online.wsj.com/public/resources/documents/Firtash.pdf>.
9. Ойгензихт В.А. Категория «риска» в советском гражданском праве / В.А. Ойгензихт // Правоведение. – 1971. – № 5.
10. Официальная позиция Microsoft о выдаче пользовательских данных [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ferra.ru/ru/techlife/news/2013/07/15/Microsoft-private-information>.
11. Таможенный кодекс Таможенного союза [Электронный ресурс] : прил. к Договору о Тамож. кодексе Тамож. союза, принятому Решением Межгосударств. Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27.11.2009 г. № 17) (ред. от 16 апр. 2010 г.). – Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
12. Ткачев И. Дмитрия Фирташа обвиняют в коррупции в Индии [Электронный ресурс] / И. Ткачев, А. Полоцкий // РБК daily. – 2014. – 4 апр. – Режим доступа: <http://rbcdaily.ru/industry/562949991045162>.
13. Шипова А.В. Надлежащее исполнение внешнеторговых обязательств : дис. ... канд. юрид. наук / А.В. Шипова. – Екатеринбург, 2007.
14. Bradgate R. Commercial law / R. Bradgate, N. Savage. – L., 1991. – P. 477–479.
15. Режим доступа: <http://about.att.com/content/csr/home/frequently-requested-info/governance/transparencyreport.html>.
16. Режим доступа: <http://www.reuters.com/article/2014/04/25/us-usa-tech-warrants-idUSBREA3O24P20140425>.
17. Режим доступа: <http://www.securitylab.ru/news/449796.php>.

REFERENCES

1. Bublik V.A. Civil regulation of international economic activity in Russian Federation: problems of theory, law-making and law-enforcement. [Bublik V.A. Grazhdansko-pravovoe regulirovanie vneshnejekonomicheskoy dejatel'nosti v RF: problemy teorii, zakonotvorchestva i pravoprimerenija]. Yekaterinburg, 1999, 244 p.
2. Gubareva A.V. WTO agreements reception by Russia. [Gubareva A.V. Recepcija rossijskim zakonodatel'stvom soglashenij Vsemirnoj torgovoj organizacii]. Ekaterinburg, 2011, 140 p.
3. Degtjareva O.I. Risk management in international business: educational book. [Degtjareva O.I. Upravlenie riskami v mezhdunarodnom biznese : ucheb. posobie]. Moscow, 2006, 344 p.
4. «Uralkalij case. Gazeta.ru» [Delo «Uralkalija» Gazeta.ru]. Available at: <http://www.gazeta.ru/business/2013/08/26/5606945.shtml>.
5. Litva voiced protest to Russia due to tightened customs control. [Litva vyrazila protest Rossii v svyazi s usilennym tamozhennym kontrolom RIANOVOSTI]. Available at: <http://ria.ru/world/20130913/963069395.html#ixzz2hF3sITcj>.
6. International Convention on the simplification and harmonization of Customs procedures dated 18 May 1973. [Mezhdunarodnaja konvencija ob uproszhenii i garmonizacii tamozhennyh procedur ot 18 maja 1973 g.]. SPS «Konsul'tantPljus».

7. Federal Law No. 152-FZ of the Russian Federation on personal data dated 27 July 2006. [Federal'nyj zakon Rossijskoj Federacii ot 27 ijulja 2006 g. № 152-FZ «O personal'nyh dannyh»]. *Rossijskaja gazeta – Russian Gazette*. Available at: <http://www.rg.ru/2006/07/29/personalnye-dannye-dok.htm>.
8. D. Firtash case indictment. [Obvinitel'noj zakljuchenie po delu D. Firtasha]. Available at: <http://online.wsj.com/public/resources/documents/Firtash.pdf>.
9. Ojgenziht V. A. «Risk» category in Soviet civil law. [Ojgenziht V. A. Kategorija «riska» v sovetskom grazhdanskom prave]. *Pravovedenie – Law science*, 1971, no. 5.
10. Microsoft official position on user data disclosure. [Oficial'naja pozicija Microsoft o vydache pol'zovatel'skih dannyh]. Available at: <http://www.ferra.ru/ru/techlife/news/2013/07/15/Microsoft-private-information>.
11. Customs Code of the Custom Union No. 17 dated 27 November 2009. [Tamozhennyj kodeks Tamozhennogo sojuza (prilozhenie k Dogovoru o Tamozhennom kodekse Tamozhennogo sojuza, prinjatomu Resheniem Mezhgosudarstvennogo Soveta EvrAzJeS na urovne glav gosudarstv ot 27.11.2009 g. № 17)]. SPS «Konsul'tantPljus».
12. Tkachev I., Polockij A. Dmitry Firtash is accused of corruption in India. RBC daily. 2014. 4 Apr. [Tkachev I., Polockij A. Dmitrija Firtasha obvinjajut v korruptcii v Indii. RBK daily. 2014. 4 apr]. Available at: <http://rbcdaily.ru/industry/562949991045162>.
13. Shipova A.V. Proper execution of foreign trade obligations. Thesis research. [Shipova A.V. Nadlezhashhee ispolnenie vneshnetorgovyh objazatel'stv : dis. ... kand. jurid. nauk]. Yekaterinburg, 2007.
14. Bradgate R., Savage N. Commercial law. London, 1991, pp. 477–479.
15. Available at: <http://about.att.com/content/csr/home/frequently-requested-info/governance/transparencyreport.html>.
16. Available at: <http://www.reuters.com/article/2014/04/25/us-usa-tech-warrants-idUSBREA3O24P20140425>.
17. Available at: <http://www.securitylab.ru/news/449796.php>.

Сведения об авторах

Бублик Владимир Александрович – ректор Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: rektorat@usla.ru.

Козаченко Иван Яковлевич – заведующий кафедрой уголовного права Уральского государственного юридического университета, доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: uglaw@yandex.ru.

Губарева Анна Викторовна – доцент кафедры предпринимательского права Уральского государственного юридического университета, кандидат юридических наук, доцент, г. Екатеринбург, Российская Федерация; e-mail: ashipova@mail.ru.

Information about authors

Bublik Vladimir Aleksandrovich – Rector of Ural State Law University, Doctor of Law, Professor, Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: rektorat@usla.ru.

Kozachenko Ivan Jakovlevich – Head of the Chair of Criminal Law of Ural State Law University, Doctor of Law, Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: uglaw@yandex.ru.

Gubareva Anna Viktorovna – Associated Professor of Chair of Business law of Ural State Law University, Candidate of Legal Sciences, Associated Professor, Ekaterinburg, Russian Federation; e-mail: ashipova@mail.ru.